

Планы США по интернационализации политики сдерживания СССР на Балканах в первой половине 1950-х гг.

А.А. Калинин

Вятский государственный университет

В статье рассматриваются действия американской дипломатии, направленные на укрепление военно-политического присутствия США на Балканах и в Восточном Средиземноморье в первой половине 1950-х гг. С целью сдерживания возможной советской агрессии США приступили к созданию механизмов мобилизации своих союзников в случае возникновения нового локального конфликта на Балканском полуострове, что предполагало разработку планов его интернационализации. Исследование строится на материалах Национального архива США, Государственного архива России, электронных архивов Центрального разведывательного управления, Североатлантического Альянса и Совета национальной безопасности США, а также опубликованных источниках. Особое внимание уделено позиции Объединённого комитета начальников штабов США по вопросам военной стратегии в Восточном Средиземноморье. Начало Корейской войны стало важным рубежом в американской политике не только на Дальнем Востоке, но и в других регионах мира. На Балканах американцы опасались, прежде всего, агрессии советских «сателлитов» против Греции и Югославии. В качестве ответной меры Соединённые Штаты в начале 1950-х гг. создали новую модель безопасности на Балканах на основе дифференцированного подхода: Греция стала членом НАТО, в то время как Югославия вошла в аффилированный с НАТО антисоветский Балканский пакт. Югославия стала «мостом» между странами НАТО – Италией и Грецией. Документы Национального архива США показывают, что американские военные руководители высказывались в пользу членства Югославии в НАТО и настаивали на координации военных планов Италии, Югославии, Греции и Турции. Автор приходит к выводу, что сближение Югославии, Греции и Турции носило ситуативный характер. Позитивные изменения обстановки на Балканах после смерти И.В. Сталина привели к развалу Балканского пакта. Анализ американской политики на Балканах позволил внести вклад в изучение средств и методов, используемых США для интернационализации военных конфликтов в различных регионах мира с середины XX до начала XXI вв.

Ключевые слова: холодная война, региональный конфликт, внешняя политика США, советская угроза, Греция, Турция, Югославия, НАТО, Балканский пакт 1953 г.

УДК: 327.8

Поступила в редакцию: 12.11.2020 г.

Принята к публикации: 10.12.2020 г.

Необходимость изучения средств и методов, используемых Соединёнными Штатами Америки для интернационализации военных конфликтов в различных регионах мира с середины XX в. вплоть до сегодняшнего дня, обуславливает интерес к истории международных отношений на Балканах во второй половине 1940-х – первой половине 1950-х гг. В период гражданской войны в Греции 1946–1949 гг. американская администрация разработала и апробировала алгоритмы вмешательства во внутренний гражданский конфликт с его последующей интернационализацией с целью недопущения прихода к власти коммунистической партии, которые впоследствии будут применяться в других странах и регионах. Следующей задачей американской дипломатии стало сдерживание возможной советской агрессии на Балканах. Решение этого кейса вновь потребовало широкого использования инструментов многосторонней дипломатии, которые позволили включить Грецию и Турцию в НАТО, а также оформить в 1953–1954 гг. военно-политический союз Югославии, Греции и Турции. Обладая к началу 1950-х гг. широкой поддержкой на международной арене, США на возможную агрессию СССР или его восточноевропейских союзников, именовавшихся в западных документах «сателлитами», намеревались ответить немедленной интернационализацией военного конфликта, что служило, по их мнению, достаточно эффективным инструментом сдерживания. Настоящая статья посвящена действиям американской дипломатии, направленным на укрепление военно-политического присутствия США на Балканах и в Восточном Средиземноморье в первой половине 1950-х гг. На основании широкого круга источников раскрывается процесс перехода американской дипломатии от участия в интернационализированном локальном конфликте в Греции к реализации долговременной стратегии укрепления оборонного периметра НАТО в этом регионе, частью которой стало создания военно-политических механизмов мобилизации своих союзников в случае возникновения нового локального конфликта в этом регионе.

Вопросы соперничества великих держав на завершающей стадии Второй мировой войны, в процессе генезиса холодной войны и формирования военно-политических блоков на Балканах в первой половине 1950-х гг. затрагивались в работах историков многих стран (Калинин, Юнгблюд 2009; Калинин 2012; Встречными курсами... 2014). Проблема вступления Греции и Турции в НАТО рассматривалась в работах томского историка М.Я. Пелипаса (Пелипас 1988). В современной российской историографии история заключения Балканского пакта раскрывается в ряде работ А.С. Анিকেева, А.А. Костина (Аникеев 1994; Анিকেев 2002; Костин 2014; Костин 2016).

Американские историки рассматривают американскую стратегию на Балканах в первой половине 1950-х гг. в контексте усилий по созданию южного фланга НАТО. В первом томе «Кембриджской истории холодной войны» С. Раджак высказывает мнение, что югославский лидер И.Б. Тито в начале 1950-х гг. пошёл на сближение с Западом, так как правильно рассчитал, что И.В. Сталин не

санкционирует вторжение в Югославию, если будет убеждён, что это приведёт к войне с Североатлантическим Альянсом (Rajak 2010: 214). Л. Лиис отмечает, что коммунистическая Югославия, не брезгуя помощью со стороны Запада, вовсе не собиралась становиться инструментом американской политики. И.Б. Тито сохранил свои коммунистические убеждения, а уменьшение советской угрозы после смерти Сталина позволило ему отказаться от попыток стать военно-политическим союзником западных стран и обратиться к политике нейтралитета (Lees 1978; Lees 1997). Д. Стоун отвергает прежние оценки Балканского пакта как искусственного продукта американского вмешательства и пытается обосновать весьма спорный тезис о независимом характере действий Греции, Турции и Югославии, которые «довольно эффективно работали над созданием военного союза», несмотря на противодействие США, Великобритании и Франции (Stone 1994).

Стратегию США на Балканах, историю создания Балканского пакта рассматривают в своих работах греческий историк Е. Хатзивасилиу, сербские историки Д. Богетич и Ж. Мирков, болгарские исследователи Й. Баев и И. Боев, венгерский историк П. Вукман (Hatzivassiliou 2004; Hatzivassiliou 2006; Chourchoulis 2015; Богетић 2001; Мирков 2018; Баев 1999; Боев 1986; Vukman 2012)¹.

Цели политики США на Балканах в конце 1940-х – начале 1950-х гг.

После советско-югославского раскола 1948 г. и поражения Демократической армии Греции в августе 1949 г. военно-политическая обстановка на Балканском полуострове изменилась в пользу западных держав (Калинин 2018: 592–593). Закрыв границу с Грецией в июле 1949 г., титовская Югославия оказала содействие Западу в разгроме партизанского движения в этой стране, что создавало базу для дальнейшей нормализации отношений Белграда и стран НАТО.

США считали, что Греция и Югославия остаются в опасности в связи с угрозой агрессии СССР. Американцы мыслили категориями большой стратегии: восстановление советского контроля над Югославией должно было укрепить позиции Москвы в Восточном Средиземноморье и устранить «опасный выступ» на юго-восточном фланге европейской части советского блока. Для Кремля Югославия имела большое стратегическое значение не только как плацдарм для нападения на Грецию и Италию, но так же как важная территория, контроль над которой был важен для успешной борьбы СССР за господство в Восточном Средиземноморье, Чёрном море и Адриатике. Не сбрасывался со счетов и идеологический фактор: дистанцировавшийся от Кремля югославский режим являлся угрозой единоличному контролю СССР над мировым комму-

¹ Мирков Ж. 2018. *Спољна политика Југославије 1948–1956. и питање "Балканског пакта"*: докторска дисертација. Београд: Универзитет у Београду.

нистическим движением². В Госдепартаменте были убеждены, что в советской политике в отношении Югославии наряду со стратегическими соображениями присутствует эмоциональный компонент: желание устранить «еретика» Тито и реабилитироваться за «унизительный провал» в Греции. Особую опасность дипломаты видели в том, что Кремль мог считать возможным захват Югославии без угрозы мирового конфликта, ибо на Западе агрессия воспринималась бы как «семейная ссора» между коммунистическими славянскими режимами³.

Тревожная обстановка на Балканах потребовала от США разработки мер сдерживания возможной советской агрессии в отношении Югославии. Объединённый комитет начальников штабов США (ОКНШ) в меморандуме от 16 ноября 1949 г. пришёл к выводу о целесообразности как экономической, так и военной помощи титовской Югославии⁴. Директива СНБ № 18/4 «Политика США в отношении конфликта между СССР и Югославией» от 17 ноября 1949 г. во многом опиралась на логику «доктрины домино»: советский успех в ликвидации режима И.Б. Тито мог оказать неблагоприятное для Запада влияние на ситуацию не только на Балканах, но и в Западной Европе. Были бы не только утрачены перспективы урегулирования триестского конфликта, но и вновь поставлена под угрозу безопасность Греции. В случае возобновления масштабных партизанских операций с югославской территории в Вашингтоне предрекали советизацию Греции. Поэтому признавались целесообразными поставки оружия режиму Тито в случае агрессии с востока, что позволяло также «приблизить Югославию к Западу», открывало возможности для примирения Белграда и Афин⁵.

Во исполнение директивы рабочая комиссия из представителей США, Великобритании и Франции разработала план накопления запасов в Европе, предназначенных Югославии на случай агрессии с востока. Речь шла, прежде всего, о поставке югославам советской техники, захваченной в Корее, и немецкой техники, захваченной во Франции и в Норвегии, а также устаревшей американской военной техники⁶. Информация о создании таких запасов подлежала публикации в СМИ, что должно было стать ясным сигналом Кремлю. В случае получения информации о подготовке агрессии с востока президент США и главы западноевропейских правительств могли выступить с заявлениями об угрозе миру на европейском континенте, также предлагалось провести демонстрации военной силы в Восточном Средиземноморье и в Адриатике⁷. В то же время

² NIE 7. The Current Situation in Yugoslavia, November 21, 1950. *Central Intelligence Agency Freedom of Information Act Reading Room* (далее – CIA FOIA) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP98-00979R000100070001-3.pdf> (accessed 18.12.2020); NIE 29. Probability of an Invasion of Yugoslavia in 1951, 20 March 1951. *CIA FOIA*. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/DOC_0000273183.pdf. P. 2 (accessed 18.12.2020).

³ *Foreign Relations of the United States* (далее – FRUS). 1951. Vol. 4. Part 2. P. 1717.

⁴ *Ibid.* 1950. Vol. 4. P. 1339–1341.

⁵ *Ibid.* P. 1341–1348.

⁶ FRUS. 1951. Vol. 4. Part 2. P. 1706, 1707, 1720.

⁷ *Ibid.* P. 1717, 1718.

И.Б. Тито не обращался к западным странам с просьбой о военной помощи, но публично заявлял, что в случае советского нападения ему придётся обратиться за оружием к Западу⁸.

Начало Корейской войны 25 июня 1950 г. оказало серьёзное влияние на ситуацию на Балканском полуострове. События в Корее были восприняты за пределами советского мира как готовность СССР использовать силы своих «сателлитов» для военной агрессии. Если до конца июня 1950 г. лейтмотивом политики Белграда была строгая независимость как от Востока, так и от Запада, то после начала войны югославское руководство сделало ставку на опору на Соединённые Штаты как наиболее эффективную военную силу (Юнгблюд, Садаков: 255–256)⁹.

Югославия граничила с несколькими странами народной демократии, которым, как считали в Вашингтоне, Москва могла отдать приказ о нападении. Американские специалисты фиксировали постоянное наращивание военной мощи советских «сателлитов». В результате в начале 1950-х гг. военный баланс изменился явно не в пользу югославов. В то же время марте 1951 г. американские спецслужбы пришли к заключению, что западная материальная помощь позволит Белграду достаточно продолжительное время оказывать сопротивление объединённому нападению советских «сателлитов» (Болгарии, Румынии, Венгрии и Албании), по крайней мере в горных районах Боснии, Герцеговины и Черногории. Наиболее вероятным считалось нападение силами «сателлитов» СССР при «неофициальной» советской помощи¹⁰.

По западным данным, правительства Румынии, Венгрии и Болгарии с молчаливого одобрения Москвы грубо нарушали военные положения Парижских мирных договоров 1947 г. К лету 1951 г. венгерская армия насчитывала 200 тыс. чел. (вместо разрешённых 70 тыс.). Ещё примерно 50 тыс. чел. служили в подразделениях, подчинённых Министерству внутренних дел. Румыния могла обладать вооружёнными силами численностью 138 тыс. чел., однако она имела под ружьём 290 тыс. В подразделениях, подчинённых МВД, служили 140 тыс. чел. Болгария вместо армии численностью в 65,5 тыс. чел., в 1951 г. имела 220 тыс. чел. Вместо разрешённых 90 самолётов, Болгария обладала примерно 400 самолётами, в том числе бомбардировщиками, прямо запрещёнными мирным договором. В распоряжении Софии были 400 танков.

Эти страны концентрировали крупные контингенты войск в районе югославской границы, проводили масштабные учения с участием авиации и танков. В течение 1951 г. почти все болгарские войска были сосредоточены вблизи югославской границы, проводилось расселение приграничных районов, расширение

⁸ Ibid. P. 1694–1695.

⁹ Ibid. P. 1795–1796.

¹⁰ NIE 29. Probability of an Invasion of Yugoslavia in 1951, 20 March 1951. CIA FOIA [Электронный ресурс]. URL: https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/DOC_0000273183.pdf (accessed 18.12.2020).

дорог, ведущих в Югославию, строились и расширялись аэродромы. Венгры спешно улучшали укрепления, построенные во время режима Хорти¹¹. В целом, по американским данным, Албания, Венгрия, Румыния и Болгария суммарно обладали приблизительно двукратным превосходством в живой силе и боевой авиации над югославской армией¹².

Место Югославии в планах интернационализации политики сдерживания коммунизма

На фоне этой угрозы 2 февраля 1951 г. в меморандуме для министра обороны США председатель ОКНШ О. Брэдли высказался за военные поставки Югославии, не дожидаясь агрессии со стороны СССР или его «сателлитов»¹³. К сотрудничеству с Белградом американцев всячески подталкивали и Афины. Греческий Генеральный штаб настоятельно предлагал США принять меры для обеспечения военного сотрудничества Югославии с Западом¹⁴. 16 апреля Г. Трумэн проинформировал палаты Конгресса США о своём решении использовать до 29 млн долл. в рамках Закона о взаимной защите 1949 г. для помощи Югославии материалами и снаряжением, необходимыми её вооружённым силам¹⁵. Американская экономическая помощь Югославии призвана была поддержать на «желаемом с точки зрения стратегических и политических целей Соединённых Штатов» (то есть высоком) уровне военные расходы страны¹⁶.

Также в апреле Министерство обороны США санкционировало начало американско-югославского диалога по военным вопросам¹⁷. Важным шагом к налаживанию американско-югославского военного сотрудничества стал визит в мае – июне 1951 г. в Вашингтон начальника штаба Югославской армии генерал-полковника К. Поповича, который провёл переговоры с представителями ОКНШ. 13 июня он подписал с американцами соглашение, предусматривающее быструю доставку военной техники в Югославию и консультации между военными двух стран. 28 июня югославское правительство направило официальную просьбу США о предоставлении военной помощи¹⁸. По пути домой Попович останавливался в Лондоне и Париже для проведения переговоров, которые, однако, показали отсутствие у Великобритании и Франции возможности внести

¹¹ Balkan Military Preparations. 17 May 1952. *CIA FOIA* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP80-00809A000700060259-7.pdf> (accessed 18.12.2020).

¹² IE 29/2. Probable Developments in Yugoslavia and the Likelihood of Attack upon Yugoslavia through 1952, 4 January 1952. *CIA FOIA* [Электронный ресурс]. URL: https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/DOC_0000269266.pdf (accessed 18.12.2020).

¹³ FRUS. 1951. Vol. 4. Part 2. P. 1719–1721.

¹⁴ Ibid. Vol. 3. Part 1. P. 595, 603, 604.

¹⁵ Ibid. Vol. 4. Part 2. P. 1783.

¹⁶ Ibid. P. 1871, 1872.

¹⁷ Ibid. P. 1786–1788.

¹⁸ Ibid. P. 1815.

существенный вклад в укрепление обороноспособности Югославии. Белграду оставалось рассчитывать главным образом на США¹⁹.

7 августа 1951 г. в Вашингтоне начались двусторонние военно-технические переговоры между военными представителями Соединённых Штатов и Югославии, которые продолжались до октября²⁰. В результате 14 ноября в Белграде И.Б. Тито и американский посол Дж. Аллен подписали двустороннее соглашение о военной помощи, в соответствии с которым югославское правительство соглашалось принять американский персонал для наблюдения за его исполнением²¹. Стоимость первой поставки военных материалов в соответствии с Законом о взаимной защите 1951 г., состоящей главным образом из боеприпасов, составила 77,5 млн долл.²². В январе 1952 г., указывая на растущее сотрудничество Югославии и Запада, ЦРУ высказало предположение, что СССР в 1952 г. не решится санкционировать нападение в связи с угрозой дальнейшей интернационализации конфликта²³.

В Вашингтоне теперь всё чаще задумывались о необходимости включения Югославии в западную систему стратегических союзов. Национальная разведывательная оценка от 21 ноября 1950 г. «Текущая ситуация в Югославии» характеризовала Югославию как жизненно важное звено при обороне Восточного Средиземноморья, Ближнего и Среднего Востока, а её включение в антисоветский военно-политический блок позволяло поставить под угрозу южный фланг советских войск в случае возникновения угрозы для Западной Европы с их стороны. Контроль над Югославией оказывался полезен и при проведении наступательных операций: она рассматривалась как «ключевой член потенциального балканско-ближневосточного бастиона западноориентированных государств», с территории которого могут быть атакованы страны народной демократии и СССР²⁴.

В случае нападения советского блока на Югославию США планировали интернационализацию югославского конфликта. Американцы приняли решение приступить к проработке возможных действий НАТО на случай агрессии против Югославии²⁵. 1 августа Североатлантический совет одобрил резолюцию об экономической помощи Югославии, представленную США, Великобританией и Францией²⁶. Последние выделили в 1951/1952 финансовом году, который закон-

¹⁹ Ibid. P. 1837.

²⁰ Ibid. P. 1829.

²¹ Military Assistance Agreement with Yugoslavia (Released to the press November 14). *Department of State Bulletin*. 25(648). November 26, 1951. P. 863–864.

²² FRUS. 1951. Vol. 4. Part 2. P. 1858.

²³ IE 29/2. Probable Developments in Yugoslavia and the Likelihood of Attack upon Yugoslavia through 1952, 4 January 1952. *CIA FOIA* [Электронный ресурс]. URL: https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/DOC_0000269266.pdf (accessed 18.12.2020).

²⁴ NIE 7. The Current Situation in Yugoslavia, November 21, 1950. *CIA FOIA* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cia.gov/library/readingroom/docs/CIA-RDP98-00979R000100070001-3.pdf>. P. 3 (accessed 18.12.2020).

²⁵ FRUS. 1951. Vol. 4. Part 2. P. 1791, 1792, 1814, 1827–1828.

²⁶ NATO document D-D(51)189. Resolution sur l'assistance économique a la Yougoslavie [Электронный ресурс]. URL: https://archives.nato.int/uploads/r/null/3/1/31758/D-D_51_189_FRE.pdf (accessed 18.12.2020); FRUS. 1951. Vol. 4. Part 2. P. 1835, 1836.

чился 30 июня 1952 г., в качестве экономической помощи Югославии 10,35 млн долл. и 5,4 млн долл. соответственно. Американская помощь составила около 105 млн долл.²⁷.

Укрепление оборонного периметра НАТО в Восточном Средиземноморье. Югославский кейс

В Вашингтоне считали важным окончательно исключить Югославию из сферы советского господства, руководствуясь при этом интересами безопасности не только Соединённых Штатов, но и стран Организации Североатлантического договора. 14 февраля члены НАТО согласились, что «стратегические преимущества, вытекающие из разногласий Тито и Сталина, значительны». Дальнейшее сохранение раскола было признано «вопросом политической важности для западных держав»²⁸.

В то же время американские попытки привлечь к переговорам итальянцев первоначально не увенчались успехом. В январе 1951 г. генерал Д. Эйзенхауэр, которому вскоре предстояло вступить в должность главнокомандующего объединёнными силами НАТО в Европе, задал премьер-министру Италии А. Де Гаспери и министру иностранных дел К. Сфорца вопрос, что они думают о целесообразности помощи Югославии в интересах защиты южного фланга НАТО. Итальянские руководители признали, что предпочитают видеть своим ближним соседом «Тито, а не Кремль», однако указали на серьёзные психологические препятствия для развития сотрудничества двух стран, а также на проблему Триеста²⁹.

С марта 1951 г. начались встречи американских и британских военных по вопросу помощи Югославии. Британская позиция была сформулирована в меморандуме от 21 июня и на военно-политических переговорах 12 ноября 1951 г. Лондон выступил против любых обязательств по использованию американско-британских сил в случае нападения на Югославию, а также не согласился с американским предложением о том, что военное планирование на случай нападения на Югославию должно осуществляться НАТО. Англичане не поддержали и американское предложение запланировать отправку в Югославию «символических сил» в случае, если она станет объектом нападения. США согласились с точкой зрения англичан не брать на себя заранее конкретные обязательства в связи с неясностью политических и других обстоятельств предполагаемой агрессии. США и Великобритания одобрили планы предоставить Югославии в случае вторжения с востока военную технику и авиационную поддержку для защиты территории страны, а также для действий в воздушном пространстве

²⁷ FRUS. 1952–1954. Vol. 8. P. 1267, 1268.

²⁸ Negotiating Paper for Politico-Military Discussion with British on Planning for Yugoslavia. Washington, DC. April 8, 1952. US National Archives and Records Administration, Archives-II, College Park, MD (далее – NARA). RG 59. General Records. Decimal File, 1950–1954. Box 3978A. 768.5/4-852. P. 1.

²⁹ FRUS. 1951. Vol. 3. Part 1. P. 442, 443.

нападающей стороны. По вопросу планирования помощи Югославии в рамках структур НАТО в марте 1952 г. Вашингтону и Лондону удалось найти компромиссную формулу. Министерство обороны и Госдепартамент США согласились принять британскую точку зрения с оговоркой, что военное планирование помощи Югославии будет осуществляться НАТО «как только это будет признано политически осуществимым»³⁰. Председатель ОКНШ О. Брэдли в итоге признал преждевременным вовлечение НАТО, в связи с возможной агрессивной реакцией СССР и сложностью в деле достижения консенсуса среди союзников по данному вопросу. В то же время ОКНШ и Госдепартамент согласовали кандидатуру адмирала Роберта Карни, главнокомандующего силами НАТО в Южной Европе, в качестве представителя США на переговорах по югославской проблеме, что явно намекало на перспективы участия Североатлантического Альянса в обеспечении безопасности Югославии³¹.

По итогам американско-британского военно-политического совещания в Вашингтоне 16 апреля 1952 г. было принято решение немедленно привлечь к переговорам французов. С этой целью Соединённые Штаты направили официальное предложение правительствам Великобритании и Франции о проведении трёхсторонних военно-политических переговоров по стратегическому планированию на случай нападения на Югославию. После обмена мнениями с французами предполагалось через послов трёх стран в Белграде сообщить И.Б. Тито об их желании начать военные переговоры с представителями Югославской народной армии. В случае положительного ответа Тито, следовало проинформировать итальянцев о намерении трёх держав вступить в военные переговоры с югославами. В перспективе к переговорному процессу могли быть подключены Греция и Турция. Британские военные указывали на возможные логистические и другие проблемы, связанные с отправкой в Грецию «символических сил», которые к тому же вряд ли смогут оказать существенное влияние на ход военных действий. США согласились оставить это вопрос открытым. В итоге стороны договорились не принимать в настоящее время никакого решения об отправке сухопутных войск в Югославию в случае начала военных действий³².

По замыслу американцев, адмирал Карни должен был действовать в качестве представителя США, Великобритании и Франции и отчитываться перед тремя

³⁰ Mr. Barbour to Mr. Perkins. Current Matters Regarding Yugoslavia before the Joint Chiefs of Staff. Washington, DC. January 15, 1952. *NARA*. RG 59. General Records. Decimal File, 1950–1954. Box 3978A. 768.5/1-1552; Mr. Barbour to Mr. Matthews. Status of Political-Military Talks with the British on Yugoslavia. Washington, DC. January 28, 1952. *NARA*. RG 59. General Records. Decimal File, 1950–1954. Box 3978A. 768.5/1-2852; Negotiating Paper for Politico-military Discussion with British on Planning for Yugoslavia. Washington, DC. April 8, 1952. *NARA*. RG 59. General Records. Decimal File, 1950–1954. Box 3978A. 768.5/4-852.

³¹ FRUS. 1952–1954. Vol. 8. P. 1274–1276.

³² Ibid. P. 1276–1290; Memorandum of Conversation. Military Planning for Yugoslavia. Participants: Ch. Steel (Minister, British Embassy), G. Perkins (Assistant Secretary for European Affairs), J. Campbell. Washington, DC. April 30, 1952. *NARA*. RG 59. General Records. Decimal File, 1950–1954. Box 3978A. 768.5/4-3052; The Department of State. D. Acheson (Secretary) to American Embassy in UK; American Embassy in France. Washington, DC. May 12, 1952. *NARA*. RG 59. General Records. Decimal File, 1950–1954. Box 3978A. 768.5/5-1252.

правительствами, а не перед НАТО. Французы 28 мая сообщили американцам о своём одобрении инициативы США, однако выступили против кандидатуры адмирала Карни, который слишком тесно отождествляется с НАТО. Эту точку зрения поддержал и Лондон, предложив назначить на переговоры офицера, не имеющего прямого отношения к руководству Альянса. Англичане и французы выдвинули предложение создать для ведения переговоров постоянную группу представителей военных штабов трёх стран. В Вашингтоне высказывались опасения, что другими странами такое назначение будет воспринято как использование военной организации НАТО для вступления в военные отношения со страной, не входящей в Альянс³³.

13–14 июля Югославию посетил помощник министра обороны по вопросам международной безопасности Ф. Нэш, который провел переговоры с И.Б. Тито. Югославский лидер выразил готовность начать военные переговоры с США, Великобританией и Францией, но дал понять, что не хотел бы обсуждать военные вопросы непосредственно с руководством НАТО. Нэш был уверен, что это предложение будет «с энтузиазмом принято правительством США». Тито также сообщил, что Югославия хотела бы рассмотреть вопрос о военном сотрудничестве с Грецией и Турцией³⁴.

На трёхстороннем совещании в Вашингтоне 30 июля американские, британские и французские представители согласовали повестку дня военных переговоров с югославами. США пока стремились избежать вовлечения в переговоры греков и турок, чтобы завершить их как можно быстрее. Попытки же пригласить Италию могли привести к неудаче военных переговоров из-за итало-югославских разногласий³⁵. ОКНШ США пришёл к выводу, что участие этих стран затруднило бы создание прочной основы для военной координации между Югославией и западными державами. Это также придало бы особый «наатовский колорит» переговорному процессу, который в свете неприязни со стороны Югославии к любому военному союзу с Западом мог бы поставить под угрозу успех всего проекта. Представители трёх держав должны были убедить югославов рассматривать Северо-Восточную Италию, Югославию и Грецию как единый оборонительный район. Американские военные планировали для оказания помощи Югославии использовать базы и объекты на территории Италии и Греции. Они также считали неизбежным подключение позднее к военному планированию с Югославией Италии, Греции и Турции либо непосредственно через представителей, либо через командную структуру НАТО в зависимости

³³ Background Paper. Present Status of US Proposal to UK and France to Initiate with the Yugoslavs Staff Talks for Military Planning on a Contingency Basis. Washington, DC. June 17, 1952. *NARA*. RG 59. General Records. Decimal File, 1950–1954. Box 3978A. 768.5/6-1752.

³⁴ FRUS. 1952–1954. Vol. 8. P. 1297, 1298.

³⁵ The Department of State. Mr. Barbour to Mr. Matthews. Expedition of JCS action on papers having to do with military talks with Yugoslavia. Washington, DC. August 27, 1952. *NARA*. RG 59. General Records. Decimal File, 1950–1954. Box 3978A. 768.5/8-2752; FRUS. 1952–1954. Vol. 8. P. 1298.

от развития политической и военной ситуации. Вместо адмирала Карни представителем трёх стран на переговорах с югославами был назначен заместитель главнокомандующего Объединённых вооружённых сил НАТО генерал Т. Хэнди³⁶.

Военно-политический пакт Греции, Югославии и Турции в геополитических конструкциях США 1951 – 1953 гг.

С 17 по 23 сентября состоялся визит министра иностранных дел Великобритании Э. Идена в Белград. Югославские руководители охарактеризовали итоги визита как «огромный успех». Правда, вопросы военного сотрудничества во время визита практически не затрагивались³⁷.

С 16 по 20 ноября в Белграде состоялись военные переговоры трёхсторонней группы США, Великобритании и Франции во главе с генералом Т. Хэнди и заместителя начальника Генерального штаба Югославской народной армии генерал-полковника П. Дапчевича. Результаты переговоров были с удовлетворением восприняты западными державами: впервые состоялся диалог с Югославией о военных планах, было получено много полезной информации о военном потенциале страны. Правда, югославская сторона неоднократно указывала, что обмен информацией был по большей части односторонним с целью выяснить военные возможности Белграда³⁸. Генерал Дапчевич сообщил Хэнди во время переговоров, что югославы хотят получить от Запада гарантии того, что в случае нападения им будет оказана военно-воздушная и морская, а также материально-техническая поддержка. Он выразил обеспокоенность тем, что западные державы склонны рассматривать возможное нападение советских «сателлитов» на Югославию как изолированный инцидент, а не как прелюдию к новой мировой войне. Дапчевич также не выразил стремления к вступлению в НАТО или к заключению какого-либо пакта с Альянсом, не упомянул он и о возможности прибытия наземных сил западных союзников на югославскую территорию в случае войны. Белград не готов был на текущем этапе к военному сотрудничеству с Италией³⁹. В целом, на этих переговорах обе стороны занимали осторожную позицию. Необходимость для американцев согласования позиции со своими союзниками существенно сдерживала переговорный процесс. В то же время балканским государствам удалось продвинуться в оформлении союзнических отношений гораздо дальше.

³⁶ Memorandum for the Secretary of Defense. Tripartite Military Conversations with Yugoslavia. September 10, 1952. NARA. RG 59. General Records. Decimal File, 1950–1954. Box 3978A. 768.5/9-1552.

³⁷ FRUS. 1952–1954. Vol. 8. P. 1311, 1312.

³⁸ Ibid. P. 1316–1322.

³⁹ Ch. E. Wilson (U. S. Secretary of Defense) to J. F. Dulles (Secretary of State). Washington, DC. February 27, 1953. NARA. RG 59. General Records. Decimal File, 1950–1954. Box 3978B. 768.5/2-2753.

Идея заключения военного пакта Греции, Югославии и Турции вызревала в греческих военных кругах ещё в конце 1940-х гг. Окончание гражданской войны и вывод британских войск из страны побудили Афины начать поиски новых форматов обеспечения безопасности. Наряду с предложениями о включении в систему обороны Запада, то есть фактически о принятии Греции в НАТО, греческое правительство рассматривало и другие варианты военных пактов. 28 октября 1949 г. министр иностранных дел К. Цалдарис и посол Греции в Соединённых Штатах В. Дендрамис передали государственному секретарю Д. Ачесону подготовленный греческими военными меморандум с предложением создать «оборонительный пакт» на Балканах, утверждая, что «создание ... Балканского блока, состоящего из Турции, Греции и Югославии, внесёт значительный вклад в поддержание мира во всем мире». Цалдарис настаивал, что по заключению греческих военных специалистов, безопасность западных держав будет под угрозой без создания Балканского блока, который бы в случае войны мог бы предотвратить захват Балкан коммунистическим блоком. Ачесон прохладно отреагировал на это предложение, пообещав только, что Соединённые Штаты рассмотрят варианты действий на Балканах (Stone 1994: 393–394)⁴⁰. Ответ на предложения греков был фактически дан в телеграмме Ачесона посольству в Греции от 21 ноября. Любые попытки вступить в переговоры с Югославией по вопросу заключения военного пакта оценивались как «абсолютно преждевременные», но США приветствовали бы нормализацию отношений Афин и Белграда, а также не возражали против греко-турецких военных переговоров⁴¹.

Корейская война ускорила принятие Греции и Турции в НАТО. Пентагон рассматривал эти две страны как связующие звенья между европейской (атлантической) структурой безопасности НАТО и системой безопасности ближневосточного региона. Эта точка зрения была зафиксирована в директиве СНБ-103/1 от 14 февраля 1951 г. «Позиция Соединённых Штатов в отношении Греции»⁴². Посол США в Греции Дж. Пьюрифой указывал также на то, что неопределённость с включением Греции и Турции в систему обороны Запада мешает вовлечению в военно-политическое сотрудничество Югославии⁴³. Отдел политического планирования Госдепартамента считал письменные гарантии со стороны США по обеспечению безопасности Турции необходимым предварительным условием для получения согласия Анкары на участие в любых региональных военно-политических пактах, в том числе с Грецией и Югославией. Американская разведка была убеждена, что без конкретных обязательств США

⁴⁰ FRUS. 1949. Vol. 6. P. 447–449.

⁴¹ Ibid. P. 460–461.

⁴² Ibid. 1951. Vol. 5. P. 463–466; National Security Council. A Report to the President by the National Security Council on the Position of the United States with Respect to Greece, NSC 103/1, February 14, 1951 [Электронный ресурс]. URL: http://gateway.proquest.com/openurl?url_ver=Z39.88-2004&res_dat=xri:dnsa&rft_dat=xri:dnsa:article:CPD00248 (accessed 18.12.2020).

⁴³ FRUS. 1951. Vol. 3. Part 1. P. 508, 509.

на случай советской агрессии Турция не будет вмешиваться в военные действия при нападении СССР или его «сателлитов» на Югославию, Иран или Грецию⁴⁴.

В мае США приняли окончательное решение о включении Греции и Турции в НАТО. 23 мая Совет национальной безопасности утвердил директиву СНБ-109 «Позиция Соединённых Штатов в отношении Турции». На следующий день, 24 мая, документ одобрил Трумэн. Директива характеризовала Турцию как «самую сильную антикоммунистическую страну на периферии СССР и единственную страну в Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке, способную оказать существенное сопротивление советской агрессии», и рекомендовала принять её в НАТО⁴⁵.

На 7-й сессии Совета Североатлантического Альянса (15–20 сентября 1951 г.) в Оттаве это решение было согласовано⁴⁶. В феврале 1952 г. Греция и Турция официально стали частью южного фланга вооружённых сил НАТО в Европе.

Американцы всячески поощряли нормализацию югославо-греческих отношений, убеждая Белград и Афины сделать это, несмотря на различные подходы к македонскому вопросу⁴⁷. В результате в январе 1951 г. с подписания соглашения о железнодорожном, почтовом, телефонном и телеграфном сообщении процесс полномасштабной нормализации был запущен (Laković, Tasić 2016: 55). Также в январе 1951 г. во время ужина в резиденции американского посла главнокомандующий греческими вооружёнными силами А. Папагос обратил внимание советника посольства Ч. Йоста, что объединённая армия Югославии, Греции и Турции стала бы наиболее мощной военной силой на периферии советского блока и в случае нападения СССР на Западную Европу сможет нанести фланговый удар, развернув наступление в направлении Дуная⁴⁸. В апреле 1951 г. госсекретарь Д. Ачесон дал указание послу США в Греции Пьюрифою донести до греческого премьер-министра С. Венизелоса американскую точку зрения о необходимости заранее согласовать действия на случай советского нападения на одну из двух стран, включая возможные военные меры. Югославская сторона предложила вовлечь в переговорный процесс Турцию. Однако весной 1951 г. США отклонили это предложение из-за явной неготовности Анкары к такому шагу. Венизелос сообщил американцам о согласии Греции начать военно-политические переговоры с Югославией по вопросу оказания помощи в случае

⁴⁴ Ibid. Vol. 5. P. 1117–1126.

⁴⁵ FRUS. 1951. Vol. 3. Part 1. P. 524–525; Vol. 5. P. 1148–1162.

⁴⁶ Ibid. Vol. 3. Part 1. P. 574–575, 691–692; Results of Meeting of NAC, Ottawa, September 15–20. *Department of State Bulletin*. Vol. 25. No. 640. October 1, 1951. P. 523; Participation of Greece and Turkey in NATO. *Department of State Bulletin*. Vol. 25. No. 641. October 8, 1951. P. 571.

⁴⁷ FRUS. 1950. Vol. 4. P. 1430; Memorandum of Conversation. Greek-American Relations. Participants: J. Politis (Greek Permanent Under Secretary for Foreign Affairs), A. Politis (Greek Ambassador), G. McGhee (Assistant Secretary), N. Anschutz (Officer in Charge, Greek Affairs). Washington, DC. November 27, 1950. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 2849. 611.81/11–2750.

⁴⁸ Ch. Yost (Minister in Greece) to the Department of State. Current Status of the “Papagos Solution”. Athens, Greece. January 4, 1951. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 4045. 781.00/1–451.

агрессии. Афины выразили готовность помочь Белграду по решению ООН⁴⁹. В феврале и апреле 1951 г. в интервью газетам «Дейли Мейл» и «Нью-Йорк Таймс» Венизелос озвучил идею союза Греции, Турции и Югославии, способной организовать «оборону Балкан» и обладающей военным превосходством над Болгарией (Hatzivassiliou 2006: 13)⁵⁰. Папагос публично заявлял, что должна быть создана система безопасности на Балканах в рамках Североатлантического союза с участием Греции, Турции и Югославии, имеющих хорошо обученные армии в составе 60 дивизий⁵¹.

Однако в 1951 г. Тито публично заявил о незаинтересованности Югославии в союзе с Грецией и Турцией (Stone 1994: 397). Только в следующем году югославское руководство стало демонстрировать заинтересованность в сотрудничестве с балканскими членами НАТО, надеясь заручиться поддержкой Запада на случай советского нападения. ОКНШ США настаивал на необходимости совместного военного планирования Греции и Югославии⁵². К тому же после вступления в НАТО и турецкое руководство склонялось к сближению с Югославией.

В феврале 1952 г. вице-премьер и министр иностранных дел С. Венизелос во время визита в Анкару договорился с турецкой стороной совместно добиваться более тесного сотрудничества с Югославией с целью достижения в перспективе соглашения о военной координации на случай коммунистической агрессии. США полностью поддержали эту инициативу⁵³.

Белград в целом позитивно, хотя и с осторожностью, отнесся к этому предложению. Югославские официальные лица постоянно подчёркивали, что инициатива проведения военных переговоров должна исходить от греческой и турецкой стороны. Начальник генерального штаба национальной обороны Греции генерал-лейтенант Т. Григорулуос в апреле провёл переговоры с югославским военным атташе и сообщил ему о готовности немедленно начать штабные переговоры. Югославская сторона заявила о целесообразности таких переговоров только в случае реальной угрозы, греческая же сторона настаивала на скорейшем начале военного диалога, ссылаясь на то, что Советский Союз может нанести удар без предупреждения. В Афинах считали, что Тито готов к военным переговорам, но опасается негативной реакции внутри страны. Поэтому Греция и Турция готовы были вести диалог в «совершенно секретном» режиме и не требовать заключения формального договора⁵⁴.

В то же время, поддерживая сближение трёх балканских государств, в Государственном департаменте США опасались выдвигания Грецией и Турцией преждевремен-

⁴⁹ FRUS. 1951. Vol. 4. Part 2. P. 1779–1781; Vol. 5. P. 486.

⁵⁰ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 12596. Л. 321.

⁵¹ Там же. Л. 180.

⁵² FRUS. 1952–1954. Vol. 8. P. 1275.

⁵³ Ibid. P. 590, 591.

⁵⁴ Ibid. P. 592, 593.

ных инициатив о включении Югославии в НАТО, считая, что «ситуация ещё не созрела», а прямой отказ может нанести ущерб трёхстороннему диалогу⁵⁵. Также американские дипломаты указывали, что любые военные обязательства перед Югославией должны заранее согласовываться с НАТО. США выступали за скорейшее начало совместного военного планирования трёх стран, но против юридических обязательств Греции и Турции перед Югославией. Конкретные решения об оказании помощи югославам должны были приниматься «при возникновении чрезвычайной ситуации», то есть агрессии советского блока на Балканах, по согласованию с союзниками по НАТО⁵⁶. Югославы должны были понять, что их собственные интересы неразрывно связаны с совместными усилиями западных стран по обороне от советской угрозы⁵⁷.

В июне состоялся визит греческой парламентской делегации в Югославию. Сербский историк Ж. Мирков отмечает, что этот символический шаг открыл новый этап в отношениях двух стран⁵⁸. В том же месяце генерал П. Дапчевич впервые согласился принять греческого военного атташе, до этого в течение 18 месяцев безуспешно добивавшегося беседы. Он представил греческой стороне югославское видение альянса государств, который станет особым механизмом европейской безопасности и ослабит советское влияние (Dajc 2013: 114-115).

В первой половине 1952 г. наметились признаки заметного потепления отношений Турции и Югославии. Белград официально выразил готовность принять делегацию членов Великого национального собрания Турции. Министр иностранных дел М.Ф. Кёпрюлю 2 июля проинформировал посла США в Турции Дж. Макги о полученном им согласии Югославии вступить в военные переговоры, но при условии готовности Турции участвовать в обороне Фракии. Анкара, сообщил Кёпрюлю, склоняется к необходимости организации такой обороны, так как в противном случае войска советского блока могли легко прорваться к морю, и оборона Проливов была бы поставлена под угрозу⁵⁹.

Осенью 1952 г. сближение Греции, Турции и Югославии вылилось в обмен визитами военных делегаций. В сентябре югославская военная делегация посетила сначала Афины, а затем Анкару. При этом югославы не ставили вопрос о подписании формального соглашения о военном сотрудничестве. Греческая военная делегация совершила ответный визит в Белград в ноябре. В декабре состоялись визиты военных делегаций Турции в Белград и Югославии в Грецию (Dajc 2013: 115-116)⁶⁰. Турецкие военные были тепло встречены югославскими коллегами. Туркам показали военные объекты, заводы, учебные заведения и бронетанковую дивизию. Состоялся обмен разведывательной информацией об

⁵⁵ Ibid. P. 595.

⁵⁶ Ibid. P. 597–600.

⁵⁷ Ibid. P. 599.

⁵⁸ Мирков Ж. 2018. *Спољна политика Југославије...*: 152.

⁵⁹ FRUS, 1952–1954. Vol. 8. P. 895, 896.

⁶⁰ Ibid. P. 596.

СССР и его «сателлитах», было решено, что такие обмены будут производиться в будущем регулярно. Анкара оценивала итоги этого визита как значительный шаг вперед⁶¹. Первый декабрьский визит продемонстрировал готовность Анкары присоединиться к греко-югославскому военному соглашению. Тогда же в беседе с послами западных стран министр иностранных дел Югославии Э. Кардель выразил надежду, что его стране не придётся защищаться в одиночку⁶².

27 декабря прибывшая в Афины югославская военная делегация поставила вопрос о скорейшем подписании трёхстороннего соглашения о совместной обороне в случае войны. Дж. Пьюрифой сообщил в Госдепартамент о некотором недоумении греческих властей по поводу столь быстрой перемены в настроениях югославов. В то же время греко-югославские переговоры продемонстрировали наличие серьёзных препятствий для реализации американских планов подключения к военному сотрудничеству балканских государств Италии. Югославские высокопоставленные военные единодушно осуждали «итальянские имперские амбиции». При этом новый премьер-министр Греции А. Папагос публично выразил надежду, что Италия в перспективе будет участвовать в балканском военном соглашении. Греческое правительство сообщило американцам, что подпишет соглашение об обороне с югославами, только если оно не вступит в противоречие с его обязательствами по НАТО. Афины готовы были постоянно консультироваться с американцами при работе над текстом соглашения⁶³.

Посол США в Югославии Дж. Аллен связывал готовность югославского руководства пойти на открытый союз с Западом со сложившейся благоприятной для режима Тито внутренней и внешней ситуацией, что дало возможность перешагнуть через идеологический барьер. Теперь Югославия в качестве условия дальнейшего прогресса военных переговоров продвигала идею подписания письменных соглашений, содержащих конкретные обязательства, что в итоге позволяло югославам спрятаться под «зонтиком» НАТО⁶⁴.

Венгерский историк П. Вукман считает, что желание Белграда быстро подписать договор с Грецией и Турцией было связано с провалом военных переговоров генералов Т. Хэнди и П. Дапчевича. Несмотря на все усилия, югославская сторона так и не смогла добиться от Хэнди конкретной гарантии оказания прямой военной помощи Югославии в случае нападения на неё стран советского блока. Британский посол в Турции А.К. Хелм, комментируя этот поворот, отмечал: «Возможно, Тито думал, что ему будет легче достичь своей цели (гарантий безопасности со стороны Запада – А.К.), играя с турками и греками» (Vukman 2012: 28).

⁶¹ Ibid. P. 604.

⁶² Ibid. P. 1322, 1323.

⁶³ Ibid. P. 600–602.

⁶⁴ Ibid. P. 603.

В январе 1953 г. турецкий министр иностранных дел М.Ф. Кёпрюлю совершил визиты в Белград и Афины. В беседе с американским послом в Турции Макги он высказался за скорейшее принятие Югославии в Североатлантический Альянс, считая, что это можно осуществить в течение двух–трёх месяцев. Если вступление Югославии в НАТО невозможно, то турецкая сторона предлагала заключить трёхсторонний военный договор балканских государств, связанный взаимными гарантиями с НАТО⁶⁵. Ведущие западные державы оценили эти предложения как явно преждевременные. Лондон считал, что время для вступления Югославии в НАТО ещё не настало. Англичане высказывались за проведение военных переговоров Югославии, Греции и Турции, но без политических обязательств. Близкой точки зрения придерживались Вашингтон и Париж. Госдепартамент отказался давать окончательный ответ на вопрос о возможности присоединения Югославии к НАТО. США по-прежнему настаивали на «условном» характере военного планирования с Югославией, то есть подготовленные заранее военные планы могли быть введены в действие в случае начала войны не автоматически, а на основании политического решения⁶⁶.

В Госдепартаменте предвидели серьёзные трудности при согласовании с членами Альянса обязательств по обеспечению безопасности Югославии. Географическое положение Югославии делало её уязвимой для агрессии, и гарантии безопасности Белграду могли привести к «цепной реакции», которая вовлекла бы в конфликт все страны НАТО. Дипломаты не исключали даже раскола в НАТО по вопросу помощи Югославии. Перспективы принятия Югославии в Альянс американцы оценивали сдержанно, предвидя многочисленные препятствия на этом пути. Опыт принятия в НАТО Греции и Турции показал, что получить согласие всех членов Альянса очень непросто. «Продать» странам НАТО принятие Югославии было бы ещё сложнее. Требовалось, прежде всего, заручиться полной поддержкой в этом вопросе Великобритании и Франции. Наряду с «итальянской проблемой» (которая не ограничивалась только вопросом о Триесте, фактически Рим опасался югославской угрозы Северной Италии), серьёзное противодействие могло вызвать распространение действия договора НАТО на страну с коммунистической диктатурой, не связанной ни этнически, ни духовно, ни исторически с Атлантическим сообществом. Попытка включения Югославии в НАТО могла быть воспринята и как «распродажа» ценностей, на которые опирался Североатлантический договор, и сведение Альянса к чисто военному союзу. В то же время демонстрация возможности для коммунистической страны жить в гармонии с демократическим Западом стала бы новым психологическим ударом по СССР и его «сателлитам»⁶⁷.

⁶⁵ Ibid. P. 596, 603–605.

⁶⁶ Ibid. P. 607–610.

⁶⁷ Memorandum. The Question of Security Commitments between the United States and Yugoslavia, with Particular Reference to the North Atlantic Treaty. Washington, D. C. February 21, 1953. NARA. RG 59. General Records. Central Decimal File, 1950–1954. Box 3978A. 768.5/1–2153.

Находясь в Афинах, 28 января Кёпрулю сообщил американскому, британскому и французскому послам о достигнутой на переговорах с Тито договорённости подписать договор о дружбе между Грецией, Турцией и Югославией. Турецкий министр представил западным дипломатам дело так, что инициатива заключения подобного договора якобы принадлежала Тито. Однако греческий премьер Папагос сообщил Пьюрифою, что в действительности предложение заключить именно трехстороннее соглашение исходило от М.Ф. Кёпрулю, который таким образом надеялся облегчить налаживание югославо-турецких военных контактов. Глава турецкого МИДа также сообщил Тито, что рассматривает эту договоренность в качестве промежуточного шага к возможному членству Югославии в НАТО. Югославская сторона не выражала при этом никакого желания вступить в Альянс: Попович сказал Кёпрулю, что такой шаг принесёт «больше вреда, чем пользы» (Богетић 2001: 187). Ещё одним вопросом стало возможное участие в перспективе в этом договоре Италии. Тито допустил такую возможность, отметив сохраняющееся недоверие в итало-югославских отношениях, связанное, по его мнению, со скрытыми итальянскими устремлениями к контролю над побережьем Далмации.

Кёпрулю высказался за скорейшее подписание договора, предложив организовать в ближайшее время встречу трёхсторонней рабочей группы в Афинах для подготовки его текста. Предлагаемый договор не должен был содержать никаких конкретных обязательств и, следовательно, затрагивать обязательства Греции и Турции как членов НАТО⁶⁸. Соединённые Штаты сочли удачной предложенную «формулу Кёпрулю», которая создавала базу для совместного военного планирования балканских стран, не расширяя при этом обязательства других членов НАТО. Подписание такого пакта должно было укрепить политические, экономические и культурные связи между странами-участниками, предложенная «формула» позволяла продолжить «психологическое наступление» против СССР и его «сателлитов», а положительное отношение американцев к инициативе своих союзников оказало бы благотворное влияние на отношения с ними. К тому же такой пакт, вполне оправданный как самоцель, оставлял открытым вопрос о возможном принятии Югославии в НАТО, что сохраняло для США свободу рук⁶⁹. ОКНШ рассматривал сближение Югославии, Греции и Турции как «важный шаг в укреплении южного фланга НАТО»⁷⁰.

3–7 февраля министр иностранных дел Греции Ст. Стефанопулос провёл переговоры в Белграде, на которых согласовали характер будущего документа как договора о дружбе и ненападении⁷¹. Проект договора был согласован на

⁶⁸ FRUS. 1952–1954. Vol. 8. P. 613, 614.

⁶⁹ Ibid. P. 615, 617.

⁷⁰ Ch. E. Wilson (U. S. Secretary of Defense) to J. F. Dulles (Secretary of State). Washington, DC. February 27, 1953. NARA. RG 59. General Records. Decimal File, 1950–1954. Box 3978B. 768.5/2-2753. P. 3.

⁷¹ FRUS. 1952–1954. Vol. 8. P. 596; Мирков Ж. 2018. *Спољна политика Југославије...*: 158.

встрече министров иностранных дел в Афинах, которая открылась 20 февраля. На первом заседании югославская сторона представила проект, в соответствии с которым «соглашения или рекомендации, касающиеся сотрудничества в военной области, принятые по общему согласию начальниками генеральных штабов (или их полномочных представителей)», признавались после утверждения правительствами трёх стран, «неотъемлемой частью настоящего Договора». Греческий проект в преамбуле признавал важность организации совместной обороны в случае советского нападения. Такой поворот вызвал серьёзную озабоченность новой администрации Д. Эйзенхауэра. В телеграмме посольству США в Греции от 21 февраля, подписанной госсекретарем Дж.Ф. Даллесом, указывалось, что югославский и в меньшей степени греческий проект предлагают как раз то, чего хотели бы избежать американцы: превращают договор о дружбе и консультациях в пакт о взаимной помощи. Госдепартамент рекомендовал ограничиться политическим соглашением, и Греция и Турция как страны НАТО не должны были брать конкретные обязательства по оказанию военной помощи⁷².

26 февраля текст Договора о дружбе и сотрудничестве между Грецией, Турцией и Югославией был парафирован, 28 февраля состоялось его подписание в Анкаре⁷³. После парафирования трёхстороннего соглашения глава греческого МИД Ст. Стефанопулос сообщил американскому послу Пьюрифою о разочаровании министра иностранных дел Югославии К. Поповича в связи с изменением формулировок важнейших пунктов договора по настоянию США и Великобритании. Пьюрифой считал, что Папагос и Стефанопулос также вряд ли полностью удовлетворены итоговым вариантом договора с учётом внесённых изменений. Поэтому, писал Пьюрифой, ведущим западным державам следует определиться в главном вопросе: могут ли быть даны Югославии гарантии безопасности в случае нападения⁷⁴.

* * *

Анкарский договор предусматривал политическое и военное сотрудничество стран-участниц в мирное и военное время, предполагалось проведение регулярных консультаций между участниками, в том числе по вопросам безопасности. Но он не был договором о коллективной безопасности. На случай агрессии стороны должны были «изучать» возможные меры по совместной обороне. Договор содержал ссылку на статью 51 устава ООН о неотъемлемом праве суверенного государства на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдёт «неспровоцированная агрессия», однако юридически обязывающие военные статьи в документе отсутствовали. Статья 8 специально об-

⁷² FRUS, 1952–1954. Vol. 8. P. 623–625.

⁷³ Ibid. P. 596, 627.

⁷⁴ Ibid. P. 625, 626.

говаривала, что «договор не затрагивает в какой бы то ни было форме права и обязанности Турции и Греции, вытекающие из Североатлантического пакта от 4 апреля 1949 г.»⁷⁵. Госсекретарь Дж.Ф. Даллес приветствовал подписание трёхстороннего договора, назвав его «шагом в правильном направлении»⁷⁶.

Подписание договора практически совпало со смертью И.В. Сталина. Эти два события существенно изменили ситуацию на Балканах. Советский Союз в 1953 г. развернул «мирное наступление» во внешней политике, угроза Югославии с востока значительно снизилась. Военно-политический союз Греции, Турции и Югославии в итоге оформил Договор о союзе, политическом сотрудничестве и взаимной помощи между тремя странами, подписанный в Бледе (Югославия) 9 августа 1954 г.⁷⁷. Договор признавал приоритет обязательств Греции и Турции в рамках НАТО над обязательствами, вытекающими из Балканского пакта. Югославия, таким образом, стала «мостом» между странами НАТО – Италией и Грецией.

Следует отметить, что реакцией Вашингтона на Корейскую войну стало наращивание вооружений и выстраивание непрерывной цепи региональных блоков вдоль советской сферы влияния. На Балканах с помощью инструментов многосторонней дипломатии Соединённые Штаты приступили к реализации системной стратегии выстраивания новой модели безопасности, которая предполагала участие в ней Югославии. Ситуация на полуострове была очень напряжённой как из-за непрекращающейся гонки вооружений, так и «психологической войны» советского блока против Югославии и Греции. Вашингтон не исключал возможность агрессии стран народной демократии на Балканах. На этот случай США разрабатывали планы интернационализации военного конфликта, предполагая немедленное вовлечение в него ООН и стран Запада. Однако трудности согласования ведущими западными державами параметров военного диалога с Белградом не позволили к началу 1953 г. существенно продвинуться в обсуждении военных планов. С военной точки зрения, наилучшим вариантом было включение Югославии в НАТО, что позволяло окончательно оформить южный фланг Альянса. Но американцы столкнулись с множеством препятствий на этом пути: от неготовности самой Югославии к такому шагу до возражений собственных ближайших союзников. Военное планирование на случай агрессии против Югославии к началу 1953 г. носило «условный» харак-

⁷⁵ Documents on American Foreign Relations. 1953 / Ed. by P. V. Curl. N. Y.: Harper, 1954. P. 286–288; Treaty of Friendship and Collaboration Between the Turkish Republic, The Kingdom of Greece, and the Federal People's Republic of Yugoslavia, February 28, 1953 [Электронный ресурс]. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/eu001.asp (accessed 18.12.2020), <http://www.mfa.gov.rs/en/diplomatic-tradition/historical-diplomatic-papers/39-ugovor-prijateljstvo-1953> (accessed 18.12.2020); FRUS. 1952–1954. Vol. 8. P. 627; ГАПФ. Ф. Р-4459. Оп. 27. Д. 14473. Л. 163, 171; Оп. 28. Д. 1543. Л. 33–36.

⁷⁶ FRUS. 1952–1954. Vol. 8. P. 1342, 1343.

⁷⁷ Treaty of Alliance, Political Cooperation, and Mutual Assistance between the Turkish Republic, the Kingdom of Greece, and the Federal People's Republic of Yugoslavia (Balkan Pact), August 9, 1954 [Электронный ресурс]. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/eu002.asp (accessed 18.12.2020).

тер, что сохраняло «свободу рук» Запада. Отсутствовал и согласованный ответ на ключевой вопрос: останется ли агрессия против Югославии ограниченным военным конфликтом или же он перерастёт в мировую войну.

Контакты военных и дипломатов Югославии, Греции и Турции оказались более продуктивными и позволили договориться о заключении Договора о союзе, однако в силу глубокого расхождения интересов трёх стран, он оказался недолговечным. Это обстоятельство наводит на мысль о ситуативном характере сближения трёх стран, связанном со страхами перед «советской угрозой».

Об авторе:

Александр Александрович Калинин – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и политических наук Вятского государственного университета. 610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36. E-mail: usr11328@vyatsu.ru, prof_kalinin@mail.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 19-18-00501.

Received: November 12, 2020
Accepted: December 10, 2020

U.S. plans to Internationalize the Containment of the USSR in the Balkans in the First Half of the 1950s.

A.A. Kalinin
[DOI 10.24833/2071-8160-2020-6-75-53-76](https://doi.org/10.24833/2071-8160-2020-6-75-53-76)

Vyatka State University

Abstract: The article examines the actions of the US diplomacy aimed at strengthening the US military and political presence in the Balkans and the Eastern Mediterranean in the first half of the 1950s. The United States began creating mechanisms for mobilizing its allies to contain possible Soviet aggression in the event of a new local conflict on the Balkan Peninsula. This policy led to the need to develop plans for internationalization of alleged conflict. The author uses materials from the US National Archives, the State Archive of the Russian Federation, the electronic archives of the Central Intelligence Agency, North Atlantic Treaty Organization and the US National Security Council, as well as published sources. Special attention is paid to the position of the United States Joint Chiefs of Staff on military strategy in the Eastern Mediterranean. The outbreak of the Korean War became an important mile-

stone in American politics not only for the Far East, but also for other regions of the world. In the Balkans, the Americans were mostly afraid of the aggression of Soviet "satellites" against Greece and Yugoslavia. In response, in the early 1950s the United States formed a new security model in the Balkans, which based on a differentiated approach: Greece became a member of NATO, while Yugoslavia entered the anti-Soviet Balkan Pact affiliated with NATO. Yugoslavia became a bridge between the NATO countries – Italy and Greece. Documents held in the US National Archives show that American military leaders spoke out in favor of Yugoslavia's membership in NATO and insisted on coordinating the military plans of Italy, Yugoslavia, Greece and Turkey. The author concludes that the rapprochement of Yugoslavia, Greece and Turkey was situational. The improvement of the situation in the Balkans after the death of Joseph Stalin led to the collapse of the Balkan Pact. The analysis of American policy in the Balkans made it possible to contribute to the study of the means and methods used by the United States to internationalize military conflicts in various regions of the world in the mid-twentieth and early twenty-first centuries.

Keywords: Cold War, regional conflict, US Foreign Policy, Soviet threat, Greece, Yugoslavia, Turkey, NATO, Balkan Pact of 1953.

About the author:

Alexander A. Kalinin – Doctor of History, Associate Professor, Professor at the Department of History and Political Science, Vyatka State University. 36 Moskovskaya str., 610000, Kirov, Russia. E-mail: usr11328@vyatsu.ru , prof_kalinin@mail.ru

Conflict of interest:

The author declares the absence of conflict of interests.

Acknowledgements:

The reported study is funded by RSF, project No. 19-18-00501.

References:

- Chourchoulis D. 2015. *The Southern Flank of NATO, 1951–1959: Military Strategy or Political Stabilization*. Lanham (Maryland): Lexington Books. XXXIII, 251 p.
- Dajc H. 2013. Balkan Pact 1953 and Yugoslavia. *Geopolitical Magazine*. №1. P. 111–122.
- Hatzivassiliou E. 2004. From Adversity to Alliance: Greece, Yugoslavia and Balkan Strategy, 1944–1959. *Balkan Studies*. Vol. 45. P. 123–133.
- Hatzivassiliou E. 2006. *Greece and the Cold War. Frontline State, 1952–1967*. London; New York: Routledge. XVI, 229 p.
- Laković I., Tasić D. 2016. *The Tito-Stalin Split and Yugoslavia's Military Opening toward the West, 1950–1954: in NATO's Backyard*. Lanham (Maryland): Lexington Books. XIV, 285 p.
- Lees L. 1978. The American Decision to Assist Tito, 1948–1949. *Diplomatic History*. 2(4). P. 407–422.
- Lees L. 1997. *Keeping Tito afloat: the United States, Yugoslavia, and the Cold War*. University Park: Pennsylvania University Press. XVIII, 246 p.
- Rajak S. 2010. The Cold War in the Balkans, 1945–1956. *The Cambridge History of the Cold War*. Ed. by M.P. Leffler, O.A. Westad. Vol. 1: Origins. Cambridge; New York: Cambridge University Press. P. 198–220.
- Stone D.R. 1994. The Balkan Pact and American Policy, 1950–1955. *East European Quarterly*. 28(3). P. 393–407.

Vukman P. 2012. The Balkan Pact, 1953–58: an Analysis of Yugoslav-Greek-Turkish Relations Based on British Archival Sources. *Mediterrán tanulmányok* [Mediterranean Studies]. № 22. P. 25–35.

Anikeev A.S. 1994. К истории формирования военно-политических блоков в Европе (Балканский пакт 1950–1954 гг.) [To the History of the Formation of Military-Political Blocs in Europe (the Balkan Pact of 1950–1954)]. *Edinaya Evropa: ideya i praktika* [United Europe: Idea and Practice]. Moscow: RAS Institute of World History. P. 90–126. (In Russian)

Anikeev A.S. 2012. *Kak Tito ot Stalina ushel: Jugoslaviya, SSSR i SShA v nachal'nyy period «kholodnoy voyny» (1945–1957)* [How Tito Goes Back from Stalin: Yugoslavia, the USSR and the USA at the Beginning of the Cold War]. Moscow: RAS Institute of Slavic Studies. 310 p. (In Russian)

Vstrechnymi kursami: politika SSSR i SShA na Balkanakh, Blizhnem i Srednem Vostoke v 1939–1947 gg. 2014 [Collision Courses: the Policy of the USSR and the USA in the Balkans, the Near and Middle East in 1939–1947]. Kirov: Vyatka State Humanities University Publ. 510 p. (In Russian)

Kalinin A.A. 2012. Grecheskiy krizis v kontekste sovetsko-amerikanskogo sopernichestva na Balkanakh (1945–1953 gg.) [The Greek Crisis in the Context of Soviet-American Rivalry in the Balkans (1945–1953)]. *Rossiya i Soedinennyye Shtaty: istoriya otnosheniy* [Russia and the United States: history of relations]. Kirov: Raduga-PRESS Publ. P. 205–222. (In Russian)

Kalinin A.A., Yungblyud V.T. 2009. *Gretsiya v amerikano-britanskikh otnosheniyakh v 1939–1945 gg.* [Greece in American-British Relations in 1939–1945]. Kirov: Vyatka State Humanities University Publ. 366 p. (In Russian)

Kalinin A.A. 2018. *Na perednem rubezhe holodnoy voiny: SShA, SSSR i grazhdanskaya voina v Gretsii (1944–1949 gg.)* [Forefront of the Cold War: USA, USSR, and Greek Civil War (1944–1949)]. Kirov: Vyatka State University Publ. 616 p. (In Russian)

Kostin A.A. 2014. Politika SShA po podklyucheniyu Jugoslavii k sredizemnomorskoj strategii NATO (1950–1954 gg.) [US Policy to tie Yugoslavia to NATO's Mediterranean Strategy (1950–1954)]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [Bulletin of Vyatka State Humanities University]. № 12. P. 77–85. (In Russian)

Kostin A.A. 2016. Jugoslaviya v voenno-politicheskoy strategii SShA v pervoy polovine 1950-kh godov [Yugoslavia in the Military and Political Strategy of the USA in the First Half of the 1950 s.]. *Novaya i noveyshaya istoriya* [Modern and Contemporary History]. № 5. P. 79–87. (In Russian)

Pelipas M.Ya. 1988. Politika SShA po ukreplenyu pozitsii amerikanskogo imperializma v Vostochnom Sredizemnomor'e i вовлечению Греции и Турции в НАТО (1949–1952 гг.) [US Policy to Strengthen the Position of American Imperialism in the Eastern Mediterranean and Involve Greece and Turkey in NATO (1949–1952)]. *Istoricheskie i istoriograficheskie voprosy vs-eobshchey istorii* [Historical and historical questions of general history]. Tomsk: Tomsk State University Publ. P. 68–87. (In Russian)

Yungblyud V.T., Sadakov D.A. 2018. Diplomaticeskoe obespechenie vmeshatel'stva SShA v Koreyskuyu voynu: Opyt krizisnogo reagirovaniya [Diplomatic Support of US Involvement in the Korean War: Crisis Response Experience]. *Vestnik MGIMO-Universiteta* [MGIMO Review of International Relations]. 4(61). P. 241–261. DOI: 10.24833/2071-8160-2018-4-61-241-261 (In Russian)

Bogetic D. 2001. Sjediñene Americhke Drzhave i formirañe Balkanskog pakta 1952–1955 [The United States of America and the Establishment of the Balkan Pact 1952–1955]. Arhiv [Archive]. *Year II*. No 2. (In Serbian)

Baev J. 1999. Strategiyata na NATO na Balkanite (1949–1969 g.) [NATO strategy in the Balkans (1949–1969)]. *Voenoistoricheski sbornik* [Military-Historical Collected Articles]. Year LXVIII, Issue 5. September – October 1999. P. 86–106. (In Bulgarian)

Boev I. 1986. *Balkanite v globalnata politika na SASHch: 1945–1975* [The Balkans in the Global Policy of the United States: 1945–1975]. Sofia: State Publishing House of Science and Art. 368 p. (In Bulgarian)

Список литературы на русском языке:

Аникеев А.С. 1994. К истории формирования военно-политических блоков в Европе (Балканский пакт 1950–1954 гг.). *Единая Европа: идея и практика*. Отв. ред. М.М. Наринский. Москва: Институт всеобщей истории РАН. С. 90–126.

Аникеев А.С. 2002. *Как Тито от Сталина ушел: Югославия, СССР и США в начальный период «холодной войны» (1945–1957)*. Москва: Институт славяноведения РАН. 310 с.

Встречными курсами: политика СССР и США на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке в 1939–1947 гг. 2014. Отв. ред. В. Т. Юнгблюд. Киров: Издательство Вятского государственного гуманитарного университета. 510 с.

Калинин А.А. 2012. Греческий кризис в контексте советско-американского соперничества на Балканах (1945–1953 гг.). *Россия и Соединённые Штаты: история отношений: сборник научных статей*. Отв. ред. Т.А. Воробьева, А.А. Костин. Киров: Издательство ООО «Радуга-ПРЕСС». С. 205–222.

Калинин А.А., Юнгблюд В.Т. 2009. *Греция в американско-британских отношениях в 1939–1945 гг.* Киров: Издательство Вятского государственного гуманитарного университета. 366 с.

Калинин А.А. 2018. *На переднем рубеже холодной войны: США, СССР и гражданская война в Греции (1944–1949 гг.)*. Киров: Научное издательство Вятского государственного университета. 616 с.

Костин А.А. 2014. Политика США по подключению Югославии к средиземноморской стратегии НАТО (1950–1954 гг.). *Вестник Вятского государственного гуманитарного университета*. №12. С. 77–85.

Костин А.А. 2016. Югославия в военно-политической стратегии США в первой половине 1950-х годов. *Новая и новейшая история*. №5. С. 79–87.

Пелипась М.Я. 1988. Политика США по укреплению позиции американского империализма в Восточном Средиземноморье и вовлечению Греции и Турции в НАТО (1949–1952 гг.). *Исторические и историографические вопросы всеобщей истории: сборник статей*. Под ред. Н.С. Индукаевой. Томск: Издательство Томского университета. С. 68–87.

Юнгблюд В.Т., Садаков Д.А. 2018. Дипломатическое обеспечение вмешательства США в Корейскую войну: Опыт кризисного реагирования. *Вестник МГИМО-Университета*. 4(61). С. 241–261. DOI: 10.24833/2071-8160-2018-4-61-241-261

Список литературы на сербском языке:

Богетић Д. 2001. Сједињене Америчке Државе и формирање Балканског пакта 1952–1955. *Архив*. Година II. Број 2. С. 186–197.

Список литературы на болгарском языке:

Баев Й. 1999. Стратегијата на НАТО на Балканите (1949–1969 г.). *Военноисторически сборник*. Година LXVIII, Кн. 5. С. 86–106.

Боев И. 1986. *Балканите в глобалната политика на САЩ: 1945–1975*. София: Държавно издателство наука и изкуство. 368 с.